

**СИПЯГИНЫ А. А. и Н. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
СИПЯГИНА Н. А. — в НКВД**

СИПЯГИН Александр Иванович, родился в 1870-х. Подполковник русской императорской армии¹. Женат, в семье — сын Алексей и дочь Наталья. 23 марта 1935 — выслан с детьми в Иргиз Актыбинской области на 5 лет, в сентябре переведен в Актыбинск².

СИПЯГИН Алексей Александрович, родился в 1914 в Санкт-Петербурге (отец, Сипягин Александр Иванович, дворянин). Брат Натальи Сипягиной. В 1930 — окончил фабрично-заводское училище, работал в гальваническом цехе завода "Конструктор". В декабре 1934 — окончил теоретический курс Электромеханического техникума и вышел на преддипломную практику в отделе диспетчеризации проектного бюро треста, выехал на преддипломную практику в Новосибирск. 23 марта 1935 — выслан с отцом и сестрой Натальей в Иргиз Актыбинской области на 5 лет, в сентябре переведен в Актыбинск³.

СИПЯГИНА Наталья Александровна, родилась в 1917 в Петрограде (отец, Сипягин Александр Иванович, дворянин). Сестра Алексея Сипягина. В 1934 — окончила школу в Ленинграде, преподавала физкультуру в той же школе. В 1934 — поступила на курсы Ленинградского медицинского института. 23 марта 1935 — выслана с отцом и братом Алексеем в Иргиз Актыбинской области на 5 лет, в сентябре переведена в Актыбинск⁴.

В ноябре 1935 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью Алексей Александрович Сипягин.

<18 ноября 1935>

«Пешковой Екатерине Павловне

От Сипягина Алексея Александровича,
проживающего в г<ороде> Актыбинске,
по Тыковской ул<ице>, дом № 14

12-го марта сего года в г<ороде> Ленинграде по Ждановской наб<ережной>, в д<оми> 11, кв<артире> 10 был арестован мой отец, 15-го он был освобожден с предложением выехать 23-го этого же месяца в гор<од> Иргиз на 5 лет.

Одновременно с отцом в его путевку чисто механически, как иждивенцев, вписали на тот же срок меня и мою сестру Наталью Александровну, родившуюся в 1917 году, хотя даже с нас не взяли расписки о выезде из Ленинграда.

Я родился 6/ХI-1914 г<ода> в г<ороде> Ленинграде, где и прожил безвыездно до сего времени. В 1930 г<оду> я окончил 196 ФЗС Петроградского района и сразу поступил на подшефный школе завод "Конструктор" в гальванический цех. В 31 г<оду> меня провели в члены ВЛКСМ (мое социальное положение при этом было всем отлично известно). В этом же году я сдал испытание в электромеханический техникум з<аво>да им<ени> Кулакова. В связи с укрупнением техникумов ВЭСО, в 1933 г<оду> группа, где я занимался, влилась в 1-й Лен<инградск>ий Энерготех<ник>ум, теоретический курс которого я и окончил в декабре 34 г<ода>, имея при 5-ти бальной системе среднюю

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1334. С. 142-144; Д. 1339. С. 335-336

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1334. С. 142-144.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1334. С. 142-144.

отметку по 14 дисциплинам 4,8. В январе 1935 г<ода> я пошел на преддипломную практику, которую проходил в отделе диспетчеризации проектного бюро треста ВЭСО СЕНТМОНТАЖ. Здесь, в самый разгар дипломной работы над темой диспетчерское обслуживание радицентра НКПС в гор<оде> Новосибирске, меня и постиг столь тяжелый и нелепый удар, благодаря которому я насильственно вынужден был бросить все.

Мне не дали возможности кончить свое образование, защита дипломного проекта должна была состояться 1/6-35 г<ода>, меня исключили из рядов Ленинского Комсомола, в котором я в течение четырех лет показал себя активным, дисциплинированным и идейно выдержанным комсомольцем. Меня оторвали от нормальной жизни, культуры, от столь любимого мною спорта. Да, я могу сказать, что в нем, как и во всех других видах работы, имел не худшие результаты (играл в б<аскет>б<ол> от з<аво>да "Красная Заря", имел хорошее время по плаванию).

Неужели я, кончив Советскую школу и почти техникум, получив целиком Советское воспитание, являюсь столь большим преступником, хотя я до сих пор не знаю, в чем мое преступление. Если виною всему служит не от меня зависящее "неправильное рождение" от отца, личного дворянина и офицера, то не могу же я, здраво рассуждая, отвечать за это. Я ведь родился в сентябре 1914 г<ода>, а в 1917 г<оду> произошла Великая Октябрьская Революция, что я мог видеть и знать за это время о дореволюционном строе? Своими знаниями я обязан только Советской власти, при которой вырос и воспитался, и больше никому.

Я считаю, что не могу нести ответственности за такую связь с отцом, тем паче, что я совершенно сознательно прошел через Ленинский Комсомол и Советскую школу. Лишение меня прав продолжать работу в Комсомоле, так дико и жестоко не дать кончить образование — есть несправедливость и грубая ошибка, которую убедительно прошу Вас исправить и восстановить меня в отнятых гражданских правах.

Ведь я так близко стоял на грани полной самостоятельности и независимости от отца, зачем же сейчас нас связывать вместе, когда я бы, кончив техникум, смог бы начать самостоятельную жизнь. Необходимость кончить свое образование, иметь возможность участвовать наравне с другими гражданами в строительстве нового социалистического бесклассового общества, когда вся жизнь у меня еще впереди, по-моему, дает мне полное право просить Вас справедливо разобрать это дело и вернуть меня в оторванный Ленинград к занятиям и работе.

18/XI-35

А. Сипягин»⁵.

В ноябре 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась и Наталья Александровна Сипягина.

<18 ноября 1935>

«Тов<арищу> ПЕШКОВОЙ

От СИПЯГИНОЙ Натальи Александровны
проживающей в г<ороде> Актюбинске
Каз<ахской> ССР, по Рыковской улице,
д<ом> № 14 (Новостройка)

22-го марта из г<орода> Ленинграда в город Иргиз был выслан мой отец (дворянин и офицер) сроком на пять лет. Одновременно с отцом выслали и меня с братом, вписав нас как иждивенцев в путевку отца. Я,

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1339. С. 335. Машинопись, подпись — автограф.

Наталья СИПЯГИНА, родилась в г<орode> Ленинграде 3-го августа 1917 года. Окончила 23-ю девятилетнюю школу Петроградского района в 1934 году и в этом же учебном году поступила на курсы 10-го Ленинградского Медицинского института.

С самого начала сознательной жизни, т<o> е<сть> с 9 лет, моя идеология складывалась в стенах Советской школы. В 1931 году вступила в ряды ВЛКСМ, где проявила себя как активная и идейная комсомолка.

При приеме меня в Ленинские ряды комсомола было известно мое социальное происхождение, которое ни мной, ни моими родителями никогда не скрывалось. Родившись в год Великой Октябрьской революции и воспитываясь в рядах Ленинского комсомола, я не разделяла и не разделяю идеологию чуждого мне дореволюционного времени, и потому мою высылку, как социально опасного элемента, считаю громаднейшей ошибкой, на которую и прошу Вас, тов<арищ> Пешкова, обратить внимание.

Кроме того, с момента окончания школы я материально от отца не зависела, а только была связана совместным с ним проживанием, т<ак> к<ак> Ленинграде работала педагогом по физкультуре I ступени в 23 школе Петроградского района, а до предшествующей меня высылке — воспитательницей в санатории II пункта ОЗД.

Лишение меня гражданских прав не дает мне возможности продолжать работу и начатое высшее образование. Сознание необходимости продолжать высшее образование, без которого не мыслю быть участницей в строительстве нового социалистического общества, дает мне право обратиться к Вам с просьбой, дать мне возможность возвратиться в гор<од> ЛЕНИНГРАД и быть снова в РЯДАХ ВЛКСМ.

18/II-35 г<од>.

Н. А. Сипягина»⁶.

В декабре 1935 — Наталья Сипягина подала также заявление в НКВД.

<30 декабря 1935>

«З А Я В Л Е Н И Е в НКВД

от гр<ажданки> Сипягиной Натальи,
проживающей временно в Актюбинске
Казахстанской ССР, ул<ица> Рыкова 14

22-го марта 1935 г<ода> из г<орода> Ленинграда был выслан в г<ород> Иргиз мой отец (дворянин и офицер) сроком на 5 лет. Одновременно с отцом выслали и меня с братом, вписав нас, как иждивенцев, в путевку отца.

Я, Наталья Сипягина, родилась в Ленинграде в 1917 г<оду>. Девяти лет поступила в 23-ю школу Петроградского района, которую окончила в 1934 г<оду>. В этом же году я была принята на курсы 1-го Л<енинградского> М<едицинского> И<нститута>. В 1931 г<оду> вступила в комсомол, где проявляла себя как активная и идейная комсомолка. При приеме меня в комсомол было известно мое социальное происхождение, которое никогда ни мной, ни моими родителями не скрывалось. Родившись в год Великой Октябрьской революции, я не знала и не знаю идеологию чуждого мне дореволюционного времени.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп.1. Д.1339. С. 336. Машинопись, подпись — автограф.

Теперь мне 18 лет. И вот я, воспитанница Советской школы и Ленинскими рядами комсомола, выброшена из жизни. Я поставлена на одну доску с врагами революции, с контрреволюционерами, вредителями попами, растратчиками и прочими отбросами человечества.

На меня показывают пальцами, от меня сторонятся, как от прокаженной, мне не дают работать, считая, по-видимому, всяческую мою деятельность опасной и вредной. Передо мной закрыты двери в научные учреждения, я даже не имею возможности учиться, приобретать знания, без которых не мыслю быть полезной в строительстве социалистического общества.

Мне хочется жить, работать, смеяться, любить, радоваться делать что-то полезное, нужное, хочется чувствовать себя частью целого.

И я лишена того, что, по-моему, составляет все очарование, всю прелесть, все огромное счастье нашей жизни. Но какое же преступление тяготит надо мной? Что я сделала такого, что можно было сломать всю мою жизнь, плюнуть мне в душу, скомкать, втоптать в грязь все мое лучшее, чем я жила? Виновата ли я, что отец мой дворянин?

Неужели не понимали люди, сославшие меня, что на человека — ровесника Октября, человека всю свою сознательную жизнь прошедшего в Советской школе, в комсомоле, никакие влияния старого мира не оказывает ни малейшего воздействия?

Да, наконец, разве совсем недавно тов<арист> СТАЛИН не сказал, что "сын за отца не отвечает".

Я хочу жить, как живет передовая молодежь нашего Союза, хочу учиться, работать, чтобы чувствовать себя полноправным членом нашего государства, а это право должно мне быть дано.

Я ПРОШУ ПЕРЕСМОТРЕТЬ МАТЕРИАЛ МОЕГО "ДЕЛА" И ВЕРНУТЬ МНЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ВЕРНУТЬ МНЕ СВОБОДУ, ВЕРНУТЬ МЕНЯ В ЖИЗНЬ.

30/XII- 1935 г<ода>.

Наталья Сипягина»⁷.

2 апреля 1936 — благодаря ходатайству Помполита высылка Алексею и Татьяне Сипягиных была отменена, они вернулись в Ленинград.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1523. С. 208. Машинопись, дата и подпись — автограф.